
ИНТОНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.А. Москвичева

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Настоящая статья посвящена проблеме формальной дифференциации ЛСВ многозначного слова посредством интонационных различий. Анализ полисеманов русского языка позволяет определить формальную дифференциацию ЛСВ как закономерное системное явление, детерминированное положением языка на шкале лексичности/грамматичности. Степень и глубина членения слова на лексическое и грамматическое определяют преимущественное использование средств формальной дифференциации. В неизменяемых служебных классах используются фонетические средства: интонационные и акцентные. Акцентная самостоятельность/несамостоятельность ЛСВ служебных частей речи зависит от их функционального и синтаксического статуса, обусловленного различиями в их семантике.

Ключевые слова: формальная дифференциация, лексико-семантический вариант, знаменательные/служебные части речи, интонационная и акцентная самостоятельность/несамостоятельность, коммуникативная установка, синтаксический статус ЛСВ, семантическая диффузность.

Формальная дифференциация представляет собой цельносистемное явление, т.е., по данным проведенного анализа, в формальном разграничении лексико-семантических вариантов многозначного слова принимают участие языковые средства разных уровней: фонетического, морфологического, синтаксического. Часто такая дифференциация подкрепляется «прагматическими» характеристиками слова, например стилистическими ограничениями на употребление того или иного лексико-семантического варианта, а также ограничениями, накладываемыми контекстом или сочетаемостью разных ЛСВ одной лексемы.

По широко распространенному мнению, связанному с пониманием знака как произвольной сущности, фонетический уровень является автономным по отношению к семантическому, хотя уже основоположник фонологии И.А. Бодуэн де Куртене показал зависимость произносительно-слухового членения от семасиологическо-морфологического, выражающуюся, в частности, в семасиологизации и морфологизации средств и единиц фонетического членения, включая ударение, слогаделение и произносительно-слуховые элементы (признаки) фонем. Но и до сих пор исследователи задаются вопросом, «является ли фонетический уровень автономным от семантического? Можно ли его изучать и описывать независимо? [5. С. 129]. Ответом на поставленный вопрос о степени автономности/изоморфности фонетического уровня могут послужить, в частности, работы таких ученых-интонологов, как Т.М. Николаева [6], В.И. Петрянкина [7], Н.В. Черемисина-Ениколопова [11; 13], Т.П. Скорикова [9], С.С. Хромов [12] и др., в которых авторы анализируют семантические аспекты суперсегментных единиц фонетического уровня.

Еще более определенно по этому поводу высказывается Л.Г. Зубкова, чьи исследования посвящены анализу соотношения формы и содержания, звуковой и содержательной сторон языка [2; 3; 4 и др.]. «Неоднозначное соотношение между планом выражения и планом содержания, непараллельность звучания и значения вследствие функциональной асимметрии языкового знака породили иллюзию большей автономности обеих сторон языкового знака, чем та, которая существует в действительности». И далее: «Недооценивать или игнорировать диалектическое единство звучания и значения слова как двусторонней единицы языка — значит преувеличивать относительную автономность не только обеих сторон слова, но и разных уровней языковой структуры» [2. С. 5—7].

В формальной дифференциации лексико-семантических вариантов средствами фонетического яруса языковой структуры участвуют как суперсегментные просодические средства (интонация, акцентуация), так и сегментные (морфонологические чередования фонем).

Возможности просодической дифференциации лексико-семантических вариантов многозначной леммы многообразны. Это и противоположение интонационно самостоятельных лексических единиц интонационно несамостоятельным, и различия в типе интонации в случае интонационной самостоятельности, включая различия в длительности и интенсивности, и способность данного слова или ЛСВ быть носителем фразового ударения, и возможные различия наличия/отсутствия словесного ударения, и даже различия в степени ударности/безударности [3. С. 13].

В «русской грамматике — 1980» Е.А. Брызгунова определяет интонацию как «звуковое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части, противопоставляют высказывания по их цели (повествовательное, волеизъявительное, вопросительное) и передают субъективное отношение к высказыванию» [14. С. 96].

Говоря о смыслоразличительной функции интонации применительно к русскому языку, обычно имеют в виду ее способность различать значения целых словосочетаний и предложений (фраз), а не отдельных слов. «Прежде всего необходимо строго различать, служат или нет просодические противоположения, используемые в данном языке, для дифференциации предложений, одновременной для разграничения слов. Там, где фразоразграничительные противоположения не выполняют никакой словоразличительной роли, их использование не нуждается ни в каких ограничениях. Там же, где фразоразличительные противоположения являются одновременно и словоразграничительными, из переплетения обеих функций и подчинения одной функции другой порой возникают весьма сложные отношения. Поскольку в большинстве европейских языков совершенно отсутствуют интонационные словоразграничительные противоположения, „интонация“ в этих языках является исключительно фразоразличительным средством» [10. С. 253].

В целом это заключение справедливо. Однако в исследуемом материале обнаружено достаточное количество случаев формальной дифференциации ЛСВ посредством интонации. Поскольку слово — компонент и потенциальный минимум

высказывания, «в звуковой организации слова как синтаксически неделимого целого весьма важная роль принадлежит суперсегментным просодическим средствам. Их значимость тем более велика, что помимо конститутивной функции они могут использоваться и в качестве различителей отдельных ЛСВ многозначного слова, а также слов, квалифицирующихся как омонимы» [3. С. 12]. Среди этих средств называется и интонация.

Анализ формальной дифференциации ЛСВ многозначного слова выявляет определенную зависимость участия тех или иных средств формального разграничения лексико-семантических вариантов от семантических и функциональных характеристик лексемы, в том числе от ее частеречной принадлежности. Не случайно интонация как средство формальной дифференциации ЛСВ обычно выступает вместе с другими средствами: морфологической транспозицией, синтаксической позицией, ограниченной сочетаемостью и др.

Интонационные различия лексико-семантических вариантов характерны в первую очередь для незначительных (неназывающих) слов. Объяснение этому факту следует искать в фундаментальном членении языка на лексическое и грамматическое. «Суперсегментная организация значащих единиц также определяется степенью их лексичности/грамматичности. Самостоятельная суперсегментная организация является признаком целостности, семантической и синтаксической самостоятельности значащих единиц. Такими свойствами обладают в потоке речи предложение-высказывание, синтагма, наконец, слово, но не всякое слово, а прежде всего знаменательное, в особенности собственно-знаменательное» как потенциальный минимум высказывания [4. С. 187]. И далее: «Ведущий просодический компонент, каковым является мелодика, в частности направление ее движения, в грамматических языках (типа русского) используется для выражения грамматических же значений — в целях интонационного оформления высказываний, для различения их коммуникативных типов, выражения актуального членения предложения, а в лексических языках (наподобие вьетнамского, китайского) — главным образом для передачи лексических значений, то есть в целях суперсегментной организации слова. Остальные просодические компоненты в грамматических языках закрепляются за словом, в лексических — за предложением-высказыванием» [4. С. 187].

В русском языке последовательное членение на лексическое и грамматическое проведено в знаменательных частях речи, в первую очередь в имени и глаголе. Служебные слова (особенно частицы и союзы, а также стоящие особняком междометия) оказываются в этом плане более аморфны, функционально-семантическое членение их проведено с меньшей последовательностью. В результате «внутри одного и того же слова союз и частица, союз и вводное слово во многих случаях не могут быть строго разграничены» [14. С. 715]. Аналогично этому «многие частицы по своему значению и по своим синтаксическим функциям не противостоят резко словам других классов — союзам, вводным словам, местоимениям, наречиям, а совмещают в себе качества частицы и слова одного из этих классов. Соответственно внутри класса частиц выделяют частицы, совмещающие в себе признаки частиц с признаками названных слов: частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-междометия и частицы — вводные слова» [14. С. 730]. В про-

цессе указанных взаимодействий не исключается и «встречное движение». Так, к междометиям тяготеют частицы, выражающие экспрессивную оценку, но и междометия могут приобретать качества модальных частиц.

Семантическая нерасчлененность подобных слов соотносится с их полифункциональностью. Диапазон выполняемых функций может быть очень широк, что особенно наглядно проявляется в функционировании междометий, которые могут выступать как и эквивалент предложения, и как модальный компонент предложения (вводное слово), и как член предложения (чаще всего сказуемое) [14. С. 735]. Следствием такой полифункциональности, усугубляемой семантической диффузностью, как у ряда междометий, обслуживающих сферу эмоций, являются просодические различия, сходные с теми, какие присущи словам изолирующего языка, различающихся с помощью тона. Способность мелодики не только оформлять слово, но и служить средством формальной дифференциации ЛСВ в первую очередь касается междометий, что вполне согласуется с их особым статусом в языке, но распространяется и на другие классы слов.

Иерархически наиболее важным оказывается противопоставление по *интонационной самостоятельности/несамостоятельности*, поскольку от него зависят другие интонационные характеристики.

Интонационно самостоятельные ЛСВ обладают определенной степенью независимости, способны быть носителем фразового ударения, выполняя коммуникативную или эмотивную функцию в предложении, имеют собственное ударение и обычно произносятся нередуцированно. Интонационно несамостоятельные ЛСВ всегда синтагматически связаны. Интонационная самостоятельность/несамостоятельность дифференцирует эквивалент предложения и различает ЛСВ с точки зрения их классовой принадлежности. Ср.: **Ах1** (*междометие*) ‘употребляется при испуге, внезапном удивлении и т.д. ‘Я пришел к тебе сказать, что меня теперь ищут. ... —Ах! — воскликнула Соня испуганно (Достоевский) — **ах4** в значении сказуемого, разг. ‘употребляется по значению глагола ахнуть, ахать (во 2 и 3 зн. по [8])’ Ну, я вскочил, приложился: *ах-ах* из обоих стволов (Сергеевич).

В первом случае междометие, выражающее эмоциональное состояние субъекта, выступает в качестве эквивалента предложения и поэтому интонационно и акцентно самостоятельно. Во втором случае междометие по значению приближается к глаголу, выступает в роли сказуемого и, как следствие, сохраняет акцентную самостоятельность и способность иметь фразовое ударение. Просодическое оформление ЛСВ4 (**ах4**) детерминировано семантикой производящего глагола, в свою очередь мотивированного междометием, имитирующим звук выстрела, так что «междометное» происхождение ощущается и в сказуемом употреблении. При всей несхожести ЛСВ1 и ЛСВ4 их, тем не менее, объединяет высокий синтаксический статус: эквивалента предложения в ЛСВ1 и эквивалента сказуемого в ЛСВ4. Это качество в корне отличает их от ЛСВ3, употребляемого при усилительных частицах: **ах3** ‘употребляется при частицах с усилительным значением’ — *ах да!*, *ах кстати*, *ах разве?*, *ах так!*, *ах вот еще*. ЛСВ3 синтаксически связан, не способен быть носителем фразового ударения, не обладает словесным ударением, является проклитикой, произносится редуцированно.

Противопоставление лексико-семантических вариантов слова по их интонационной и акцентной самостоятельности/несамостоятельности носит градуальный характер и представляет собой шкалу, крайние точки которой были проиллюстрированы примерами **ax1** и **ax3**. Однако могут быть и промежуточные варианты. Ср.: **добро 2** в значен. утвердительной частицы ‘ладно, хорошо’ [Чацкий:] Я досказал. [Фамусов:] Добро, заткнул я уши. (Грибоедов), — Добро, сказал он ей после некоторого молчания, — жди себе кого хочешь в избавители, а покамест сиди в этой комнате (Пушкин) — **добро3** (в сочетании с частицей *бы*) в значен. условного союза ‘употребляется при противопоставлении и соответствует по значению словам: если бы еще, пусть бы’ — Какой осел! Добро бы было в гору или в ночную пору, — А то и под гору и днем (Крылов), — И добро бы жару, горячности, любви не было — есть, братец, все это! (Салтыков-Щедрин). ЛСВ2 интонационно и акцентно самостоятелен, способен выполнять функцию эквивалента предложения или синтагмы и быть носителем фразового ударения. ЛСВ3 в значении союза не образует отдельной синтагмы, так как его синтаксический статус ниже: не обладая собственной онтологической семантикой, союз служит в приведенных примерах для связи предложений, он синтаксически связан и, как следствие, не способен быть носителем фразового ударения.

Степенью ударности/неударности и интонационной самостоятельности/несамостоятельности разграничиваются не только ЛСВ, связанные отношениями частеречной омонимии, но и функционально различающиеся лексико-семантические варианты внутри одной части речи. Так, утвердительная частица отличается от формообразующей и усилительной частицы. Ср.: **да1** — интонационно самостоятельная утвердительная частица ‘употребляется при ответе для выражения согласия’ [Слуга:] Изволили спрашивать? [Хлестаков:] Да; подай счет (Гоголь); — **да9** формообразующая, безударная, нередуцированная частица (*с глг. 3 л. наст.и буд. вр.*) ‘употребляется для выражения приказа, пожелания в значении: пусть’ Да здравствует солонце, да скроется тьма! (Пушкин) — **да5//** безударная редуцированная частица ‘употребляется с частицами «ну», «неужели» для выражения вопроса с оттенком недоверия, удивления и т.п.’ [Федор Иванович:] Да неужели в самом деле Семена посадят? (Л. Толстой); **да6** безударная, редуцированная усилительная частица ‘употребляется в начале предложения для придания высказыванию большей силы, выразительности’ — Но романы из ее головы ты должен выбить. — Да нет у нее в голове никаких романов (Федин).

В случае интонационной самостоятельности лексико-семантические варианты слов могут разграничиваться посредством различий в **типе интонации**. Различия такого рода обусловлены в большинстве случаев двумя причинами: различиями в коммуникативной цели высказывания и различиями в эмоциональной сфере. Различная эмоциональная окрашенность связана, как правило, с лексико-семантическими вариантами междометий, что отражает особый статус междометия в языке и возможную семантическую диффузность междометий, обслуживающих сферу эмоций. Ср.: **A3** (*междометие*) ‘выражает досаду, негодование, угрозу, злорадство’ А! теперь тошно; а то так матери не слушаться! (А. Ост-

ровский) — **A5** (*междометие*) ‘выражает ужас, отчаяние, боль’ — *А! А!.. — закричала Наташа, с ужасом выкатя глаза* (Л. Толстой); **У1** ‘выражает укоризну, негодование’ *У, злыдень!* — **У2** ‘выражает испуг, страх и т.п.’ *У, какой страшный!* — **У3** ‘выражает восторг, одобрение’ *У! Как красиво!* Как видно, «господство экспрессивно-смысловых фонетических и интонационно-мелодических элементов — при слабости, а иногда и отсутствии элементов познавательных» [1. С. 611], то есть своеобразная семантическая «пустота» междометия, позволяет чрезвычайно широко варьировать тип интонации. Языковой знак, соответствующий междометию, сродни функции в математическом смысле, где переменная *X* — семантический компонент, то чувство, которое вложено в данное употребление междометия, а *Y* — значение функции, оформленное (в значительной степени интонационными средствами) данной семантики *X*.

Интонационные различия между ЛСВ частиц могут быть обусловлены различной коммуникативной установкой: **Да1** (*утвердительная частица*) — *Если не ошибаюсь, ...мы встречались у вашей сестры? Даша сейчас же ответила дерзко: — Да. Встречались* (А.Н. Толстой) — **Да5** (*вопросительная частица*) ‘употребляется как вопросительная реплика в значении разве?, неужели?’ — *А я письмо получил. От Павлика. — Да? — оживился Алеша* (Горбатов); **A1** (*побудительная частица*) ‘употребляется при повторном обращении к кому-л. Для привлечения внимания’ [*Дарья:*] *Барышня, а барышня! Где вы тут?* (А. Островский) — **A2** (*вопросительная частица*) [*Бубнов:*] *Настенка!* [*Настя:*] *А?* (М. Горький), — *Небось я уж надоел вам, а?* (Чехов).

Помимо частиц, различная коммуникативная установка, приводящая к интонационной дифференциации ЛСВ слова, может быть связана со знаменательными частями речи, в первую очередь с наречием и местоимением. Ср.: **доколе (доколь)1** (*вопросительное наречие*) ‘До каких пор?, как долго?, до какого места?’ [*Самборский:*] *Доколе верить будете словам Того, кто тешит вас восстановленьем Польши?* (Соловьев) — **доколе (доколь)2** (*относительное наречие*) ‘присоединяет придаточное времени или места, до тех пор пока, до того места куда’ *Направо, доколе хватает глаз, протянулось волнующееся Черное море* (Морозов). Аналогично различаются наречия **где, докуда, зачем, откуда, отчего, почему, причем, сколько, какой, который** и др.

Естественно, в языке выделенные критерии редко действуют изолированно друг от друга. Обычно в слове при формальной дифференциации ЛСВ сочетаются разная коммуникативная установка и степень акцентной и интонационной самостоятельности, которые коррелируют с разным синтаксическим статусом ЛСВ в предложении. Ср.: **будто4** (*вопросительная частица*) ‘употребляется для выражения сомнения, недоверия к услышанному: разве?, неужели?’ — *Н. уходит, — возразил Гагин, — он хочет с тобой проститься. — Будто? — промолвила Ася* (Тургенев) — **будто3** (*частица*) ‘указывает на неуверенность, предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности: кажется’ *Раскольники живут на [острове] давно, и много их наплодилось ... — Сеют? Будто сеют.* (Вс. Иванов) — **будто3/** ‘в сочетании «как», с частицей «бы» или в соче-

тании с «как» и «бы»' *И тут он мне поручил два будто бы неотложных дела (Достоевский).*

Интонационные различия лексико-семантических вариантов могут сопровождаться иными способами дополнительной дифференциации ЛСВ, например, удлинением произнесением: **И41** (*междометие, обычно произносится удлинённо (и-и, и-и-и), ставится вначале реплики*) 'выражает несогласие со словами собеседника, возражение ему' — *Да страшно, Виктор Александрович. — И-и, какой вздор, моя любезная (Тургенев)* — **И42** (*междометие, произносится обычно удлинённо*) 'употребляется как эмоциональное выражение высокой степени чего-л.' — *Я сколько мучений приняла, Верочка, и-и-и, и-и-и, сколько!* (Чернышевский). Удлинённое произнесение этого междометия отличает его от **И2** (союза), а удлинённое произнесение, ударность и способность быть носителем фразового ударения — от **И3** (частицы). Ср.: *Вот тебе постель! Не хочу и доброй ночи желать тебе!* (Гоголь) — зд.: и — частица. Сходную функцию в дополнение к интонации может выполнять и редупликация. Ср.: *Но, Зверек, но! — ласково понукала Настя (Львова) и Ах, ты, гадина худая, мышь, ты, а не человек, низкая! [Белка] Но-но! Ты не очень-то...* (Арбузов).

Таким образом, в дифференциации семантических расхождений лексико-семантических вариантов незначительных слов посредством интонации прослеживается следующая закономерность: разная семантика (в самом общем смысле) → разные функции → разный синтаксический статус → разные части речи → разная форма (разное интонационное оформление). При этом чем выше степень семантических расхождений между ЛСВ, тем выше степень формальных отличий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 2001.
- [2] *Зубкова Л.Г.* Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. — М., 1984.
- [3] *Зубкова Л.Г.* К типологии просодических средств различения значений слова в русском языке // *Vocabulum et vocabularium.* — 1997. — Вып. 4.
- [4] *Зубкова Л.Г.* Язык как форма. Теория и история языкознания. — М.: Изд-во РУДН, 1999.
- [5] *Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. — М., 2001.
- [6] *Николаева Т.М.* Фразовая интонация славянских языков. — М., 1977.
- [7] *Петрянкина В.И.* Функционально-семантический аспект интонации. — М., 1988.
- [8] *Словарь русского языка.* В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1992—1984.
- [9] *Скорикова Т.П.* Акцентные свойства слова (на материале устной научной речи): АДД. — СПб., 1995.
- [10] *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. — М., 2000.
- [11] *Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. — М., 1989.
- [12] *Хромов С.С.* Системное описание интонации в лингводидактических целях (на основе экспериментально-фонетического исследования): АДД. — М., 2000.
- [13] *Черемисина-Ениколопова Н.В.* Законы и правила русской интонации. — М., 1999.
- [14] *Русская грамматика.* — М., 1980. — Т. I.

INTONATION AS A MEANS OF THE FORMAL DIFFERENTIATION OF LEXICO-SEMANTIC VARIATIONS OF A POLYSEMANTIC RUSSIAN WORD

S.A. Moskvicheva

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats the problem of the formal differentiation of a lexico-semantic variations of polysemantic word by means of intonation differences. The analysis of the Russian polysemants allows to define the formal differentiation of LSV as a regular systemic phenomenon, determined by the language position on the scale of lexicality-grammaticality. The extent and depth of dividing a word into grammatical and lexical parts determine the predominant usage of the formal differentiation means. In the unchangeable synsemantic word classes both intonation and stress are used. The stress independence/dependence of the synsemantic parts of speech LSV depends on their functional and syntactic status which is due to their semantic difference.

Key words: formal differentiation, lexico-semantic variation, meaningful/synsemantic parts of speech, intonation and stress independence/dependence, communicative assumption, LSV syntactic status, semantic indefiniteness.